

Живая.
Настоящая.
Искренняя

Альманах современной литературы

2026

Альманах
Ольга Павлова
Живая. Настоящая.
Искренняя. Выпуск 2/2026
Серия «Альманах
современной литературы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74679351

Живая. Настоящая. Искренняя : альманах современной литературы.

Выпуск 2 / сост. Ольга Павлова: Четыре; СПб; 2026

ISBN 978-5-908132-18-3

Аннотация

Второй выпуск альманаха «Живая. Настоящая. Искренняя» показывает читателям очередной лик литературы: глоток свежего воздуха для тех, кто задыхается от шаблонов и клише. Пронзительная правда от прозаиков; поэзия, от которой бегут мурашки; детская литература, призванная продлить ребёнку детство, рисуя для него мир полным чудес и красок.

Перед вами не просто книга, а машина времени, которая фиксирует дух сегодняшнего дня, чтобы завтра стать его голосом. Эссе, острые рецензии, откровенные интервью и горячие споры с критиками, – калейдоскоп жанров стирает грань между

вымыслом и реальностью, оставляя читателя наедине с главным: живым словом, живой, настоящей, искренней литературой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Живое перо	6
Наталья Аншина	6
Фиолетовый жираф	7
Наталья Бабочкина	17
Золотой запас	18
Я заскучаю по весне	19
Вне зоны доступа	20
Жизнь, я тебе улыбаюсь	21
Точки зрения	22
Два яблока (притча)	22
Отвечайте взаимно	23
Наколдуйте мне весну	24
Наталья Горбунова	26
Здравствуй, солнце!	27
Новогодняя история с ароматом имбирных пряников	30
Маме	36
Гордон Вэльски	38
Поглавный синопсис романа «Фаворитка Лиса»	39
Марина Дзамашвили	45
Девяностые, или Здесь нет войны	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Живая. Настоящая. Искренняя. Выпуск 2/2026

© Издательство «Четыре», 2026

**Живое перо
(Художественный раздел)**

Наталья Аншина

Журналист, магистр психологии. Автор стихов для взрослых и детей. Работает в жанре иронической прозы, где соединяет психологическую глубину, внимательность к деталям и поиск новых смыслов. В фокусе её внимания – процесс принятия решений человеком в современных реалиях и как маленькие истории меняют большой мир.

Фиолетовый жираф

Мальчишка стоял на четвереньках, издавал вопли бродячего кота и, раскачиваясь, фигачил изо всех сил темечком о кованую подставку для обуви. «Хр-щ, вж-ж, пш-ст» – подставка при каждом ударе отклонялась под воздействием детской головы к декоративным кирпичам на стене прихожей.

– Фил, он раздолбает нам английские панели. – Длинные светлые волосы мамочки заслоняли лицо. Ника не решалась сойти с крошечного коврика у двери и всё пыталась понять, молоденькая ли хозяйка квартиры или же её возраста. Женщина старалась впихнуть ноутбук с очертаниями надкушенного яблока на крышке в явно маленькую для него сумку-шопер.

Вытянутая, как у Эль Греко, фигура и острая борода делали Филиппа похожим на испанского идадьо. Он нагнулся, обхватил мальчишку посередине туловища и попытался поднять в воздух. Ребёнок ещё крепче вцепился в чугунные ножки обувницы. Та качнулась сильнее, и на пол посыпались

розовые и бирюзовые балетки, туфли на шпильках и кеды, усыпанные камушками так плотно, точно это была корона Российской империи.

– Филипп! – взвизгнула женщина.

Мужчина тут же принялся отдирать маленькие пальчики от массивного гнutoго металла, отчего ребёнок перешёл на вой. От этой какофонии выскочить бы на улицу и домой! Но Ника только-только разместила на profi.ru своё резюме в качестве бэби-драйвера, и это был её первый заказ: если сбежит, может, и не решится попробовать снова.

В заявке был указан маршрут: от коттеджного посёлка на Новой Риге до детского садика в центре Москвы и обратно. Полтора часа в один конец. Пять дней в неделю. Клиентка, очевидно, эта самая блондинка с ноутбуком, по телефону расписывала, что садик у них особенный: при школе, в которой учатся «сами понимаете, чьи дети», а после «все поступают сами знаете куда». Ника не уточнила, кто там учится, куда поступает, а также сколько отпрыску лет и его имя. Ради озвученной суммы она была готова дважды в день перемещать по Москве хоть белого медведя.

Уловив запах грейпфрута, она по привычке дёрнулась: у Лизы была аллергия на цитрусовые, и Ника методично ограждала дочь от всякой кислятины.

– Как тебя зовут? – обратилась Ника к мальчишке, однако тому даже не дали шанса ответить. Женщина выкрикнула «Марко!», мужчина – «Маркус!», поэтому Ника решила,

что будет звать маленького пассажира Марком, если, конечно, удастся впихнуть его в джип. К шуму добавилась знакомая мелодия телефонного звонка. Увидев, что это Лиза, Ника перевела мобильный на беззвучный режим – успеет ещё продолжить утренний разговор.

– Ты, случайно, не знаешь, где здесь можно встретить фиолетового жирафа в панаме? – выскочила у неё дурацкая фраза, но по внезапно наступившей тишине Ника поняла, что фраза оказалась не так глупа.

Чтобы утрамбовать Марка в автомобиль, потребовалось минут пять. Не было никакой физической возможности совместить вытянувшееся жердью жилистое тельце с изгибом детского кресла. В итоге Филипп с Никой позволили ребёнку занять сиденье рядом с водителем, после чего мужчина с явным облегчением помахал отъезжающей машине вслед. Поэтому, когда полосатый жезл при въезде в Москву махнул в сторону её джипа, Ника так труханула, что почувствовала себя ровесницей Марка. Протягивая документы на машину в наполовину открытое окно, она пыталась вспомнить, какое наказание грозит за перевозку детей на переднем сиденье, и беззвучно шептала: «Только б не лишение прав, хоть бы штраф, лишь бы не забрали права».

– Ваша машина? – Полицейский обвёл взглядом тёмно-зелёный джип.

– Мужа. Там, на всякий случай, доверенность, – пролепетала Ника, не упомянув, что одного члена семьи уже ли-

шили прав на два года. Муж въехал в цветочный базар на обочине шоссе, к счастью, кроме гладиолусов и подсолнухов, никто не пострадал. Но дэпээсников пьяные мужские слёзы не разжалобили, и в чужое положение они входить не стали. Муж лишился непыльной работёнки персонального водителя, и даже автомобиль, подаренный бывшими хозяевами на память о тринадцати чудесных годах служения, ситуацию не поменял. Один только и умел сидеть в костюмчике за рулём, вторая – долбить по клавишам фортепиано.

– Вам не сложно с таким управляться? Триста лошадей под капотом, – не унимался голос в обход главной темы.

– Ну, это ж не самосвал, – парировала Ника.

– Самосвал. Тоже скажете. Норовистый жеребчик, с характером. Сам о таком мечтаю. А ребёнок ваш? – перешёл, наконец, к главному полицейский.

– Э, нет, знакомых, – проямлила Ника и втянула за чем-то живот. – Некому было отвезти мальчика в город.

– Спит, будто ангел. Езжайте потише, чтоб не разбудить, – громкий речитатив над ухом сменился шёпотом, и Нике на колени упала водительская книжица – та самая, что она подарила мужу в день его выхода на прежнюю работу.

На переднем пассажирском сиденье было пусто. Ника испуганно обернулась, но тотчас успокоилась, увидев уютно свернувшуюся в детском кресле фигурку. Голова склонилась к плечу, вязаная шапочка была надвинута на глаза. Ника умилилась, что малыш перебрался назад и успел задремать,

но только она тронулась с места, как Марк пролез на прежнее место.

– Ну, что, поехали искать фиолетового жирафа? – Заметив нерешительность Ники, он добавил: – А то заору в окно, что ты меня похитила и везёшь сдавать на органы маньякам. Дяденька-полицейский ещё недалеко отошёл.

Они тащились в пробке, и Ника вяло отбивала идеи Марка, где можно найти нестандартной расцветки длинношеего.

– В зоопарке, я проверяла, живёт обычный пятнистый. В цирке – вообще только лошади и верблюды, а жирафы по высоте там не проходят в дверь. Но зато я слышала, будто этот жираф навещает послушных мальчиков в детских садиках. – Она не успела развить эту довольно перспективную, на её взгляд, тему. На экране смартфона высветилась улыбающаяся рожица Лизы. Ника много раз подмечала, что звонки от дочери обычно приходят в то время, когда она снимает пенку с бульона, зависает на коврике в позе «собаки мордой вниз» или, как теперь, борется с механической коробкой передач. Фотография была сделана лет пять назад – тогда дочь выглядела очаровательной малышкой, а не насупленным подростком с прыщом на лбу и серьгой в виде паука в правом ухе. Ника нажала на экране на красную телефонную трубку, отклонив вызов.

– Не отвечаешь ей во время работы? – кивнул в сторону смартфона на торпедо Марк. – Вот и моя мама тоже. Она неплохая, просто всё время занята в своей рекламе. Надо за-

рабатывать: на меня, на Фила, на дом, даже на бабушку, у которой постоянно болят ноги.

– На Фила? – переспросила Ника. – Он разве не твой папа?

– Нет, папа – там, – мотнул головой Марк то ли в сторону затянутого тучами неба, то ли башен Москва-Сити, что торчали вдали. – А Фил – это Фил. Мама про него говорит, что он «ужасно перспективный фотограф».

Ника решила, что у них с Марком ещё не такие отношения, чтобы она могла расспрашивать мальчика об отце. Однако тишина в салоне автомобиля продлилась недолго.

– А если мы встретим жирафа, чем будем его кормить? – забеспокоился Марк. – Надо заехать ему за чем-нибудь вкусным.

Ника пришвартовала джип у высокого бордюра возле супермаркета. Марк побежал, не оглядываясь, в распахнувшиеся перед ним двери. Ника следовала за мальчишкой в некотором отдалении – ей было любопытно, а что он, собственно говоря, собирается брать. В соответствии с её скудными познаниями в зоологии жирафы обгладывают листья с нижних веток высоких деревьев. Для того им и дана такая несуразная шея. Но ей было неизвестно, можно ли их потчевать яблоками или, скажем, бананами.

В кармане завибрировал телефон. Ну сколько можно?! Опять Лиза! Когда дочке от неё что-то нужно, она умеет быть ужасно-ужасно настойчивой. А вот на алгебру и физику потратить пару лишних часов не заставишь. Ника принялась

тыкать в красную кнопку, хотя, чтоб закончить звонок, она могла нажать только один раз.

Марк поймал взгляд Ники и радостно помахал над головой вялым пучком базилика.

– Я нашёл фиолетовую траву! Как думаешь, она придётся жирафу по вкусу? А ещё ты купишь мне мармеладных мишек?

Базилик и, главное, желейные фигурки кардинально изменили поведение Марка. Он даже дал запихнуть себя в детское кресло, пристегнуть ремень и, как только они тронулись с места, принялся объяснять Нике, отчего у него не сложились отношения в детском садике:

– Там все ненормальные. Одна постоянно жуёт хвост плюшевой мыши, другой нудит целый день, что вечером его никто не заберёт, третий вообще писается в штаны. Интересно, как он пойдёт в следующем году в школу? Мама говорит, во время уроков даже не разрешают выходить в туалет. Я с мамой хочу быть. С ней весело.

– Весело? – удивилась Ника, вспомнив высвеченные локоны, туфли на шпильках и холодный, лишённый эмоций голос.

– Ну да. Когда я был ещё маленький, мы с ней жили вдвоём и играли в квартире в футбол. Мама говорила, что, если я даже разобью мячом стекло, она новое без проблем вставит. А чтобы можно было не бояться бить окна, мы и съехали от бабушки в чужую квартиру. Бабушка меня до недавних

пор Мракушей называла и стала вновь пускать в гости только полгода назад, когда тяжело заболела.

Пока они тащились по заполненным машинами московским улицам, Лиза пыталась к ней прорваться ещё два раза. Надо было ставить звонок на громкую связь, а Нике не хотелось, чтобы Марк слышал упрёки: что мать тушь по первому требованию не дарит, татуировку оплачивать не желает, в Турцию на море не вывозит, а теперь ещё и не хочет идти на родительское собрание. Ответит позже.

Наконец навигатор отрапортовал, что они достигли конечной точки. Ника мельком увидела три сообщения в мессенджере от Лизы. Но сейчас-то чего читать? Надо сдать Марка кому надо, и тогда уже можно заняться своими делами. Ника припарковала джип на место весьма своевременно отъехавшего перед ними мерседеса.

– Ну что, пойдём? – обратилась она к мальчику. Но, увидев погрузневшую рожицу, предложила: – Пока ты будешь в детском саду, я порасспрашиваю прохожих. К вечеру уже точно будем знать, где видели фиолетового жирафа сегодня.

Марк как будто проникся, вылез без сопротивления из машины, базилик оставил на сидении, а целлофановый пакет с оставшимися мишками зажал в кулачке. Свободную руку он сунул Нике: мягкую, доверчивую. Когда они дошли до дверей школы, было чуть неловко перекладывать эту ладошку в цепкую, шершавую ладонь охранника.

– Удачного тебе дня, Марк! В шесть вечера заберу, – по-

обещала она.

Ей ещё надо было заехать в ремонт обуви и в банк, дома бросить в духовку курицу, погладить киснувшее в стиралке бельё и потом мчать обратно за Марком. О звонке дочери Ника вспомнила минут через двадцать. Пока ждала зелёный сигнал светофора, нажала на имя «Лизонька» в смартфоне. Через полминуты протяжного пиканья механический голос произнёс: «Абонент „Лиза“ пока не может ответить на звонок». Ника тормознулась при первой возможности и включила аварийку. Прочитала по несколько раз каждое из неотвеченных сообщений. Нет, нет и нет. Ничего ж такого не произошло? Ну да, она истерила с утра насчёт двух троек в четверти. А кто б остался такой успеваемостью доволен? Велела дочке самой разбираться с тем, чтобы её оставили в лицейском классе. А каково ей идти на родительское собрание, где придётся перехватывать взгляды «мамочек» на седые корни волос, немодную водолазку с катышками и купленные в «Ашане» поддельные угги? Ника раз за разом набирала номер Лизы. Написала её подружкам, чьи номера телефонов были забиты в контакты. Даже скинула сообщение с тремя восклицательными знаками в чат «мамочек класса»: мол, если что-то известно про мою, маякните. Лиза – девочка разумная, всё с ней будет хорошо, она в это верила. Прыщ и паук – это пройдёт. А сообщения про таблетки... Так многие ж подростки угрожают подобным родителям после ссоры.

Ника была так увлечена поисками Лизы, что не заметила, как вдоль шоссе по тротуару брёл жираф. Фиолетовый. Колышущуюся над людьми массивную голову прикрывала голубая панамка. Человек в костюме ростовой куклы пытался всучить флаеры всем прохожим. Если б Ника выскочила из машины, догнала жирафа и взяла один из них, она бы узнала, какое в бумажке послание...

Наталья Бабочкина

Родилась в г. Грозном, живёт в Москве. По образованию

журналист, литературный редактор. Член СП Москвы, литературного клуба «Творчество и потенциал», Межрегиональной просветительской организации «Объединение православных учёных». Соавтор монографии «Милая сердцу Малеевка», книги на «Литрес», 19 православных поэм и нескольких поэтических книг.

Отмечена многочисленными медалями, орденами и почётными знаками. Является «Гражданином литературы».

Лауреат премии «Человек слова» (2024). Обладатель Гран-при в номинации «О Родине слагаю строки» (2024). Поэт года конкурса «Живое перо поэзии», «Золотое перо» (2024). Лауреат премии «Литературный код» и конкурса «Лучшая книга» (2025). Награждена орденом «Серебряный Гамаюн» премии «Русское слово» (2025). Лауреат премии «Наследие литературы ХХI века» (I степень) в номинации «Поэзия ХХI века» (2025).

Золотой запас

Да, всё по-разному у нас.
То горевать, то праздновать...
Душа – как золотой запас.
Вот только пробы разные.
Ты на сомненья не греси.
Надежда не изменится...
Вот только широта души

добром извечно ценится...
Чем дорожишь ты, кроме слов,
и сколько делал гадостей,
и чем пожертвовать готов,
чтоб людям стало радостней...
Ты о прошедшем не жалеешь.
Оно судьбой оправдано.
... Чем выше проба, тем светлей
душа, что Богом дадена...

Я заскучаю по весне

Когда сойдёт докучный снег,
когда проснутся соловьи,
я заскучаю по весне
и затоскую по любви.
Когда капли чёткий ритм
услышишь тихо за окном,
знай, что ты там ни говори,
сама весна стучится в дом...
Пусть удивит в который раз
разливом рек, листвой вокруг
природы сказочный рассказ...
Весна для женщин – лучший друг.
Вновь станут красочными сны,
проснутся чаянья мои...
Мы хорошеем от весны

и молодеем от любви...
Медведь, очнувшись ото сна,
по лесу дивному пойдёт...
Благодарю тебя, Весна,
что сердце бьётся и живёт!

Вне зоны доступа

Нам бы жить и легко, и просто бы
по теории вероятностей...
...Я хочу быть вне зоны доступа
для проблем и для неприятностей.
Чтоб преграды поспешно рушились,
чтобы счастье стучалось чаще в дом,
чтобы радости обнаружились,
побеждая горести за бортом,
чтоб по жизни идти уверенно,
несмотря на дожди мглистые,
чтоб родных не терять безвременно,
чтоб любовь помогала выстоять,
чтоб беда не грозила подступом,
чтоб не мучил огонь превратностей...
...Я хочу быть вне зоны доступа
для проблем и для неприятностей...

Жизнь, я тебе улыбаюсь

Я беду обойти попытаюсь,
чтобы прожитым днём дорожить...
Ты – как хочешь, а я улыбаюсь,
потому что ценю тебя, жизнь!
Всё, что выпало Божьим веленьем,
всё, что вынесла тяжким крестом,
строчку каждую стихотворенья,
не отложенную на потом;
радость встреч и печали разлуки,
ласку рук и осмысленность фраз,
все тревоги мои и все муки...
Я, чтоб их испытать, родилась!
Пусть удача коснётся руками,
пусть диез заменяет бемоль!
Всё прошедшее – как Зазеркалье,
где припрятаны радость и боль.
Настоящее кажется чудом.
Всё, что есть, без остатка приму!
На печали сердиться не буду, —
Бог рассеет крошечную тьму.
Всё, что ждёт меня, песней неспетой
прозвенит, оглушив тишину,
ярких дней удивительным цветом,
оттенив моих дум глубину...
Я, крепчая, в беде не пугаюсь

ни обиды, ни горестной лжи...
Ты – как хочешь, а я улыбаюсь,
потому что ценю тебя, жизнь!

Точки зрения

Вдруг догонит тоска посредине недолгого дня.
Вдруг польётся слеза. Ах, как много есть слёз в человеке!
...С точки зрения физики, ты далеко от меня.
С точки зрения любви, ты во мне поселился навеки...
По делам, ненадолго, но дело, пожалуй, лишь в том,
что нам трудно вдали, мы срослись, по судьбе пробегая...
С точки зрения горести, давит разлука столбом.
С точки зрения счастья, окончится скоро, я знаю...
«Понапрасну печалишься...» – шепчет мне дождь за окном.
Он уже у подъезда, и лифта знакомые звуки...
С точки зрения вечности, нас разлучить не дано.
С точки зрения века, недолго до вечной разлуки...

Два яблока (притча)

Два яблока у девочки в руках.
Но входит мама, просит поделиться.
И вот, покуда выбор будет длиться,

надкусывает дочка их слегка,
два яблока держа, не видя мать,
что с горестью теперь в глаза глядит ей,
готова упрекнуть её сердито.
Но девочка спешит ей отвечать:
«Вот это, повкусней, тебе отдам...»
...О, как же часто мы с тобою судим,
готовы укорить поспешно! Люди
ведь думали, как лучше сделать нам...

Отвечайте взаимно

Называем слова серебром.
По хорошему слову скучаем.
Я всегда отвечала добром,
но его ли в ответ получала?
Было всякое, что тут скрывать.
Кто-то злобой и завистью кто-то
иногда мне спешил отвечать,
не ценя доброты и заботы.
Кто-то, мелочно всё подсчитав,
ценник прежней заботы озвучит.
А кого-то бывшая печаль
поделиться тревогой научит...
И взгрустнётся порой о былом.
Как всё благостно было и мирно!
...Я всегда отвечала добром.

А теперь отвечаю взаимно...

Наколдуйте мне весну

Наколдуйте мне весну,
чтоб мы от тепла сомлели,
и небес голубизну,
солнца луч и птичьи трели.
Наколдуйте хоть на миг
дней весенние прогнозы,
блеск любимых глаз твоих
и серёжки у берёзы.
Нам, уставшим от зимы,
снегопадов и метелей,
не хватает новизны
в стёкла бьющихся капелей.
Первых почек робкий лист
подчеркнёт зимы бессилье.
Соловьёв призывный свист,
леса яркая мантилья,
мать-и-мачехи цветы,
первых бабочек полёты...
Мир природной красоты
не разлюбишь ни за что ты.
А потом наступит май,
понесут потоки реки.
Расцветёт наш дивный край

и посадки лесосеки.

Ландыш, голову кружа,
все леса собой оденет,
а шмели, вовсю жужжа,
холода совсем отменят...

До утра я не засну,
смущена мечтой своею...

Наколдуйте мне весну,
если можно, поскорее...

Наталья Горбунова

Родилась в г. Гурьеве (Казахстан). Проживает в г. Каза-

ни. Образование – высшее педагогическое. Тяга к творчеству проявлялась уже с детства. Ей нравилось рифмовать слова, а наблюдения за природой дополняли эти небольшие сочинения. Цветы, деревья, насекомые в траве, течение реки, облака на ясном небе и грозные тучи в пасмурные дни, звёзды в лунную ночь – всё это впечатляло до глубины души и позже отразилось в стихах. Обучение в музыкальной школе, участие в творческих конкурсах, небольшие путешествия, общение с интересными людьми – всё это отразилось в чувственном восприятии окружающего мира и уже впоследствии как духовная составляющая определило творческий путь развития и самопознания.

Здравствуй, солнце!

Каждый день муравей Чик встречает рассвет на вершине своего домика-муравейника. В этом огромном домике муравьи живут одной большой дружной семьёй, и каждый житель всегда занят полезным трудом.

«Здравствуй, солнышко! Какое же ты красивое!» – улыбнулся он. «Пусть сегодня будет хороший денёк для всех», – пожелал Чик, любуясь рассветом. Затем поспешил к подножию муравейника за нужной веточкой.

Пробегая среди цветочных кустов, Чик протоптал себе дорожку. На ней он и встретил улитку. Она пыталась забраться по стеблю на широкий лист растения, но ей мешал груз на

спине. И это был совсем не её домик.

– Привет, улитка! Тебе помочь? – спросил муравей.

– Привет, Чик. Помоги, пожалуйста, – радостно ответила улитка.

Муравей попытался её подтолкнуть, но не смог. Он поинтересовался, что это такое она везёт на себе. Но улитка только улыбнулась, сказав, что ей понравилась эта кожа и она послужит ей зонтиком от жаркого солнца и от дождя.

– И зачем она тебе? У тебя же есть свой домик, – продолжил муравей.

На что улитка возмутилась, ответив, что её раковина маленькая и не такая красивая, как эта интересная вещь.

– А для чего тебе так высоко забираться с таким грузом?

– Хочу, чтоб меня было видно издалека, какая я красивая, – ответила улитка.

– Тебя и на травке будет очень заметно. Хорошо, ты побудь пока на этом месте и не двигайся, а то упадёшь вниз.

И побежал муравей по дорожке в поисках помощников. Мимо кустов ароматной земляники, мимо разных цветов бежал он, но никто не попадался ему. Чик уже почти отчаялся. И вот вдалеке он увидел кузнечика. Чик добежал до него и, уставший, упал на траву со словами: «Наконец-то я тебя нашёл». А кузнечик сидел на травке в тени цветка и увлечённо читал книгу. Заметив муравья, он поднял очки на лоб и отложил её.

– Привет, Сеня! Мне нужна твоя помощь.

– Привет, Чик! – улыбнулся кузнечик.

– Улитке нужна помощь, а я один не справляюсь. Поможем ей вместе?

– Хорошо, идём, – ответил кузнечик.

И они отправились к улитке.

Улитка раскачивалась на стебельке и чуть не оказалась на траве.

– Ой, друзья, как вы вовремя, а я вот могла упасть, – испуганно, но с улыбкой встретила их улитка.

Умный кузнечик поправил очки и подошёл поближе к цветку, чтобы разглядеть листок, до которого добралась улитка.

– Ты ползёшь по тонкому листу и можешь упасть с него. Этот лист не выдержит тебя с твоим грузом. Лучше останься внизу на траве, а мандариновая кожура будет тебе зонтиком от жаркого солнца. Мы тебе поможем спуститься.

Улитка медленно ползла по стеблю, а кузнечик помогал ей, поддерживая снизу. Помощь муравья уже не понадобилась, и он остался на бугорке, наблюдая за ними.

Тем временем солнце высоко поднялось над горизонтом. От жары захотелось спрятаться в тени. Чик нашёл тень под листьями травы и позвал всех. Сеня присоединился к нему, затем и улитка доползла до них.

– Тебе нравится твой зонтик от солнца? – спросил её кузнечик.

– Да, очень. Это теперь мой чудесный домик-зонтик, – вы-

глянула улитка из отверстия в коже.

– И где ты только нашла эту кожуру? – удивились в один голос маленькие спасатели.

– Здесь недалеко, у той сосны. – Она показала в сторону высоких деревьев. – Там ещё много всего есть.

– Эх... – с грустью вздохнул Сеня, – мы верим тебе, просто этот мусор портит всю нашу лесную красоту.

Они сидели на бугорке, смотрели на солнышко и молчали. В эту минуту каждый подумал о чём-то своём. Потом кузнецик нарушил молчание и, обращаясь к улитке, пошутил:

– Теперь мы будем называть тебя улитка-мандаринка. Как тебе новое имя?

– Весёлое, мне нравится, – с улыбкой ответила улитка, любясь своим зонтиком.

И лесные герои разошлись по своим домикам, приглашая друг друга в гости.

Муравей Чик, довольный тем, как радостно начался его день, тоже побежал к своему муравейнику, думая: «Как же хорошо иметь таких друзей, которые всегда придут на помощь».

Новогодняя история с ароматом имбирных пряников

Каждый год, когда наступают новогодние каникулы, многие дети едут отмечать праздник к бабушкам и дедушкам.

Кто-то в городе, кто-то за городом, но это не важно. Важно то, что там всегда радостно их встречают с пирогами и подарками. И никогда ни за какие проделки не ругают, объясняя это тем, что так ребёнок познаёт мир.

Вот и Ульяну родители отвезли к бабушке в деревню, что находится в живописном месте. Там, на краю двора, уже начинается хвойный лес, где много разных зверюшек и птиц. Приехав к бабушке, Ульяна не сразу зашла в дом. Ей хотелось полюбоваться заснеженными елями и соснами, сквозь ветви которых пробивались лучи утреннего солнышка. Шапки снега на ветках склонили их к земле так низко, что Ульяна смогла схватиться за одну и потрясла её так, что снег покрыл всю голову девочки. «Ах!» – громко крикнула она от неожиданности, потому что холодный снег попал за воротник шубки. Ульяна оттряхнула снег и подошла к ёлочке, что росла во дворе. На её ветках о чём-то весело щебетали птицы. Девочка им улыбнулась, восторженно огляделась вокруг и решила пойти в дом. Но вдруг с ветки высокой сосны в снег прыгнула белочка, направляясь к Ульяне, как будто ждала её приезда. «Какая же ты красивая, жаль, у меня нет сейчас с собой орехов тебя покормить», – сожалела девочка. В это время мама окликнула Ульяну, и девочке пришлось зайти в дом.

– Ну что, давайте достанем из кладовой нашу красавицу и новогодние игрушки для неё, – сказала мама.

– И цветные лампочки не забудьте, – крикнула бабушка

из кухни.

– Это гирлянда, бабушка, – присоединилась Ульяна.

Папа поставил ёлочку, и все вместе украсили её новогодними игрушками и гирляндой. А под ёлкой поставили сказочных Деда Мороза и Снегурочку. Важный Мороз с белой бородой был одет в шубу красного цвета и держал в одной руке посох, усыпанный блёстками, а в другой – холщовый мешок, полный подарков. Рядом очаровательная Снегурочка в белой, расшитой жемчугом шубке и такой же шапочке, из которой ниспадала на плечи русая коса. Позже родители под ёлочкой разложили яркие блестящие коробочки с подарками и просили не открывать их до самого праздника.

Маленькую пушистую ёлку, что растёт во дворе, тоже нарядили – развесили фонарики и на её ветках. Во дворе стало по-сказочному волшебным. Всех окутало предновогоднее настроение. Наверное, взрослые тоже в эти дни хотят поверить в чудеса.

Утром, как только уехали родители, бабушка с Ульяной занялись выпечкой имбирных пряников. По всему дому стоял аромат мёда и мандаринов. А ещё аромат имбиря, кардамона, гвоздики и корицы – все эти специи были в составе рецепта вкусной бабушкиной выпечки. Ульяна с радостью помогала бабушке, одновременно изучая содержимое пакетиков специй.

– Бабушка, у нас же много пряников получается, может, мы ребят позовём на праздник? – наслаждаясь ароматом ко-

журы от мандарина, спросила Ульяна.

– Конечно, Улечка, – согласилась бабушка. – Беги, позови, а я пока допеку пряники. Шапку надеть не забудь, – крикнула она вслед.

Но Ульяна уже убежала.

Спустя некоторое время весь дом был наполнен звонким детским смехом. Дети окружили ёлочку и с интересом рассматривали на ней игрушки. Некоторые из этих игрушек были старинные, немного потёртые, ещё со времён детства её родителей. Ульяне очень нравилось это внимание, она с гордостью ходила вокруг ёлки и рассказывала ребятам, откуда взялись все эти ёлочные украшения.

Дети удобно устроились под ёлкой и, смеясь, фантазировали, какие подарки их ожидают. На каждой коробке было написано имя получателя, но никто не осмелился достать свой подарок раньше времени. Затем они играли в игры, и кто-то нечаянно задел подарочную коробку. Она упала на бок, крышка открылась, и из неё выкатилась шляпа с огромными серебряными звёздами.

«О-о, что это там?» – дружно воскликнули дети. Ульяна решила посмотреть, чей это подарок, и прочитала своё имя. Другим тоже стало интересно, что в этой коробке. Они поближе подвинулись к Ульяне, окружив её. Девочка достала оттуда костюм волшебницы – это была шляпа с широкими полями, усыпанными блёстками и яркими звёздами, тёмный плащ из тонкой гладкой ткани и, конечно же, волшебная па-

лочка со снежинкой на кончике. Ульяне очень захотелось примерить этот костюм.

И тут один из мальчиков неожиданно крикнул, что всё это чушь и нет никакого волшебства. А волшебная палочка у Ульяны – это просто палка с приклеенной снежинкой. И желания она не исполняет. Все дети переглянулись и притихли, глядя на Ульяну. Глаза девочки наполнились слезами, она резко вскочила, скинув с себя сказочный костюм, и побежала к выходу.

– Ульяна, ты куда? – ей вслед кричали дети.

– Уля, надень шапку, там мороз, – отвлеклась бабушка, накрывая на стол.

Но девочка уже была за дверью, схватив только шубку. Ульяна присела на крылечко и громко заплакала, поправляя свои рыжие кудряшки, которые приклеивались к влажным от слёз щекам. Действительно, было очень холодно, но, к счастью, в кармане шубки остались варежки.

Ульяна смотрела на яркие фонарики гирлянды на заснеженной ёлке. Сквозь слёзы эти цветные огоньки тоже казались волшебными. «Всё равно чудеса существуют», – подумала она и протянула руку, чтобы на варежку упали снежинки.

– Конечно, существуют, нужно только поверить в это, – послышался голос из ниоткуда.

– Кто это сказал?

– Это я, Неза, фея снежинок. Привет, Ульяна. Давай с то-

бой дружить. Зимой я фея снежинок и живу в каждой из них. А летом я фея цветов и живу в незабудках. Поэтому меня зовут Неза.

Ульяна посмотрела на варежку:

– Привет, Неза. Ты удивительно прекрасна, вся искришься и сияешь. Я бы взяла тебя с собой в дом, но боюсь, что растаешь в тепле.

– Не печалься, милая, оставь меня на этой маленькой ёлочке во дворе. А когда тебе будет грустно, то просто подумай обо мне, и я приду. Зимой я в любой снежинке, а летом – в незабудке.

Девочка подошла к ёлке и положила снежинку на хвою.

В открытую на террасе дверь ребята позвали Ульяну пить чай. Девочка оглянулась на мерцающую огоньками ёлочку и пошла к детям, протаптывая сапожками тропинку на снегу.

За столом было весело. Все хвалили бабушкины пряники и ароматный чай. Потом оставшиеся пряники положили на отдельный поднос, написали свои желания на кусочках бумаги и привязали их к каждому прянику. «А вдруг сбудется...» И выбежали во двор к той скучающей ёлочке, чтобы развесить эти пряники на её ветках.

Неза была ещё там и увлечённо наблюдала за детьми. А Ульяна вернулась в дом, чтобы посмотреть свои остальные подарки – большой кукольный домик, хрустальный колокольчик и красочный калейдоскоп.

– Ух ты, как много всего удивительного.

Но, вспомнив про свой имбирный пряник, который она забыла на подносе, подбежала к столу. Пряник в одиночестве ожидал хозяйку. Ульяна взяла его в руки и какое-то время разглядывала пряничную фигурку с мыслью, что все её желания уже сбылись. «Сейчас отнесу тебя на веточку к остальным твоим друзьям. Какой удивительный этот праздник!» – подумала Ульяна, улыбаясь. Затем надела свой костюм волшебницы и вышла во двор к детям. Они развешивали на ветках ёлки свои пряники с желаниями. Девочка обошла её по кругу, касаясь каждого пряника своей блестящей палочкой, приговаривая: «Пусть в этот чудесный праздник все ваши желания сбудутся!»

Маме

Свеча живёт. В дыхании её
Сгорают все иллюзии и страхи.
Огнём охваченное бытие
Освобождает душу.
Белых крыльев взмахи всё шире,
И всё выше хочется взлететь,
Но держат цепи...
И с ними надо жить уметь,
И научиться их не ощущать,
И жизнь любить, уметь прощать,
Благодарить за красоту души,

Земли, Миров далёких,
Послания, которые доносятся до нас
В мелодиях космических октав.
Надеяться и верить в звёздный час,
Ковёр Добра и Радости соткав.
Словно сандала песнь с высоких гор,
Нисходят в изумрудные долины,
Сплетая свой божественный узор,
Струятся звуки золотом с вершины.
И тонкий аромат фиалок,
Сопровождающий в божественные храмы,
Полёт в сознании и на волнах Любви
Поддерживают и оберегают
Тепло и нежность рук любимой мамы,
Любовь и милость Ангелов, Богов,
Дарующих своё внимание и прощение.
И исцеление души несёт нам это единение...

2008 г.

Гордон Вэльски

Писатель-универсал, успешно работающий в жанрах ки-

берпанка, научной фантастики, сянсья, славянского фэнтези и др.

Его дебют в литературе состоялся в 2021 году с рассказом «Ноша» в жанре тёмного фэнтези.

С тех пор выпущены: роман «Целуя демона. Предыстория», повесть «Кибермусорщик», а также сборники авторов сообщества «Привал. Литературные запуски», владельцем которого он является.

На формирование творческого стиля Вэльски оказали влияние А. Грин, В. Катаев и М. Шолохов, а его произведения отличают продуманные сюжеты и внимание к деталям.

Сейчас писатель работает над двумя романами в историческом сеттинге: «Молотом Перуна», акцентирующим внимание на нравственных ценностях, и «Фавориткой Лиса», повествующей о становлении личности от свободной жительницы Лояна до Великой Госпожи.

Поглавный синопсис романа «Фаворитка Лиса»

«Фаворитка Лиса» – это новое произведение талантливого российского писателя Гордона Вэльски, знатока культуры Востока и полиглота, владеющего четырьмя языками. Будучи истинным патриотом и носителем традиционных ценностей, Вэльски посредством своих героев обращается к вечным темам любви, долга и чести. И «Фаворитка Лиса» не

является исключением.

Читателей ждёт захватывающее погружение в трогательную и удивительную историю любви, связавшей судьбы простолюдинки и наследного принца, за чьей внешней привлекательностью скрывается демоническая сущность.

Главные герои:

Пэй Лин – обычная крестьянка из Лояна, который находится в царстве «Северная Вэй».

Нурхачи – третий наследный принц Кушанского царства, сын Шахру Шаки, рождённый цинской принцессой Бумбу-тай. Метис с сильной кровью и особым даром.

Ключевые события романа начинаются в древнем городе Лунси – провинции, расположенной в западной части Цинского царства. Именно там Пэй Лин узнаёт ошеломляющую правду о принце, а точнее, о его истинной сущности, которая является восьмихвостым демоном-лисом. Однако девушку это не пугает, и она с охотой вступает в борьбу за власть.

Автор подчёркивает, что, несмотря на историческую подоплёку и детальную проработку быта, все события романа «Фаворитка Лиса» являются плодом фантазии, а текст подвергся адаптации ради художественной выразительности. Г. Вэльски намеренно размывает границы конкретной эпохи, смело позволяя себе смешение разных рас и культур, создавая свой, ни на что не похожий мир. При этом традиции и детали повседневной жизни основываются на исторических исследованиях и отражают особенности менталитета

и культуры описываемых народов.

Действия романа разворачиваются в мире, где существуют как вымышленные города, такие как Лундун и Варнашта, так и реальные.

Однако у «Фаворитки Лисы» есть исторические прототипы. Например, само Кушанское царство, его иерархия выстроена по подобию индийской, некогда очень могущественной династии Маурьев, основанной Чандрагуптой в 322–187 гг. до н. э.

Образ принца Нурхачи перекликается с исторической фигурой великого правителя династии Цин Нурхаци, чья решительность и стратегический гений отразились в характере героя. В то же время величественная Бумбутай вобрала в себя черты принцессы Лю Синцзюнь, что добавляет её образу особую глубину и аристократизм.

В юной Пэй Лин гармонично соединились черты двух выдающихся женщин, оставивших яркий след в истории. Её судьба во многом перекликается с жизненным путём императрицы Сяочжуан Вэнь, также известной как Бумбутай Борджигин – представительницы знаменитого клана Чингисхана. Будучи наложницей Хун Тайдзи, второго правителя Маньчжурской династии Цин, она сумела возвыситься и сыграть ключевую роль в истории, став матерью императора Шуньчжи и бабушкой императора Канси.

Однако на формирование образа Пэй Лин гораздо большее влияние оказала Томирис – воинственная сакская цари-

ца, которая сумела объединить разрозненные кочевые племена и одержать победу над персидским войском. Пэй Лин подобна Томирис, ведь она смогла возвыситься над обстоятельствами благодаря честолюбию и сильному характеру.

Обе женщины, несмотря на изначальное невысокое положение, были не только амбициозными, но и сильными духом, а также обладали навязчивым желанием власти. Они грезили оказаться в сфере влияния. Так, Пэй Лин хотела стать Великой Госпожой, а Томирис – царицей сильного государства.

В обстоятельствах, испытывающих на прочность, обе женщины проявляют стойкость и решительность в сложных ситуациях, лидерские качества и полагаются на ум, хитрость и умение плести интриги для достижения целей. Пэй Лин, несмотря на уязвимый статус пленницы, не смиряется со своей участью, а бросает вызов установленным порядкам, вступая в борьбу за власть. Её стремление к свободе и справедливости напоминает историю царицы Томирис, которая противостояла могущественной Персидской империи, защищая независимость своего народа.

Однако важно отметить, что методы достижения целей у них всё же различны: если Томирис шла к власти и величию по трупам, с мечом в руке, то Пэй Лин выбрала иной путь, используя в качестве оружия красоту, преданность и мудрость.

Близкие автору патриотизм, амбициозность и романтичность изящно вплетены в канву захватывающего повествова-

ния, создавая неповторимую атмосферу древнего мира, где любовь и предательство, магия и политика тесно переплетаются друг с другом.

Часть 1. Похищение иневоля

Пэй Лин, юная красавица из цветущего Лояна, становится жертвой внезапного набега кочевников. Её мир рушится в одно мгновение, оставляя лишь страх и неизвестность.

Часть 2. Кушанский принц

Проданная в далёкие земли, Пэй Лин попадает ко двору наследного принца Кушанского царства. Необычная пленница привлекает его внимание не только красотой, но и сообразительностью.

Часть 3. Игра престолов

Пэй Лин осознаёт, что её судьба – лишь карта в жестокой политической борьбе. Кушанский принц видит в ней инструмент для укрепления своей власти, пешку в битве за трон.

Часть 4. Рождение амбиций

Вопреки уготованной роли, Пэй Лин решает не быть жертвой обстоятельств. В её сердце зарождается дерзкая мечта – стать Великой Госпожой, а точнее, выйти замуж за третьего наследного принца.

Часть 5. Лис сберегов Тарима

На пути к своей цели Пэй Лин узнаёт великую тайну. Принц оказывается могущественным существом – демоном-лисом, который стремится попасть в сатрапию близ Парфянского царства, чтобы сдержать натиск персов.

Часть 6. Опасный союз

Пэй Лин делает осознанный выбор: она готова служить принцу, но... Может ли она в действительности доверять демону? Риск велик, но и награда в случае успеха огромна.

Часть 7. Испытание любовью

Чувства к Нурхачи и сложное взаимодействие с его матерью, цинской принцессой Бумбутай, зажимают Пэй Лин в тиски. Любовь становится одновременно силой и уязвимостью.

Часть 8. Интриги и предательства

Вокруг Пэй Лин плетутся заговоры, каждый её шаг находится под пристальным наблюдением. Предательство подстерегает за каждым углом, испытывая её решимость.

Часть 9. Битва за власть

Пэй Лин бросает вызов установленным порядкам, вступая в открытую борьбу за власть. Её ум, хитрость и неожиданные союзники становятся оружием в этой опасной игре.

Часть 10. Великая Госпожа

Но удастся ли Пэй Лин осуществить свою мечту и стать Великой Госпожой? Сбросит ли она оковы рабства и докажет, что даже пленница может изменить ход истории? Кому будет принадлежать её жизнь: ей или принцу?

Найти и прочитать роман Г. Вэльски «Фаворитка Лиса» можно на онлайн-платформе «Литрес».

Марина Дзамашвили

Любит читать, творить и ещё раз творить! Марина – ги-

брид. С детства её воспитывали в грузинско-русских традициях, и она впитала в себя историю, культуру двух народов. Родители (филологи) рано научили Марину писать и читать. И она вошла во вкус, читала везде, где только можно было: за едой и без еды, на переменах в школе и даже на школьных уроках, на тутовом дереве и на крыше сарая, под одеялом с фонариком и на полу в библиотеке под стеллажами.

Писать маленькие рассказы начала тайком от всех, ещё в начальной школе. Сочинения в старших классах писала с большим удовольствием. Удивила родителей, когда через много лет принесла им почитать главы из своего первого романа. Они прочитали, переглянулись, помолчали и дружно сказали:

– Почему молчала и раньше не писала?

– Я не писатель! Я только учусь!

Девяностые, или Здесь нет войны

Итак, маршрут в прошлое, причём недавнее, практически свежие следы по жизненной лестнице.

Когда начинаешь вспоминать, дурно на душе становится и муторно...

А иногда сил не хватает, их просто нет в наличии. Кажется, вот и всё – финиш! Сердце просто разорвётся от обиды, от горечи, от боли. Вот тогда и собираешь в кулак все нервы, сопли, боль и сквозь слёзы говоришь себе: «Жизнь ведь на

этом не кончается. Всё пройдёт... Не может быть всё время плохо...»

При этом смотреть на своих детей маленьких и отчётливо понимать, что сегодня тебе нечем их накормить в прямом смысле этого слова. Когда нет денег вообще, а тем более на лекарства, и не на кого надеяться... Никто не поможет, так как у всех родных и близких такое положение...

Когда света нет, отопления нет, газа тоже нет.

Когда встаёшь в очередь за хлебом в десять часов вечера, дабы к утру в тяжёлой борьбе получить буханку хлеба из муки предпоследнего сорта.

Когда на улице теплее, чем дома, когда греешь кирпич на керосинке, заворачиваешь его в пелёнку и кладёшь к ребёнку в кровать.

Когда попробуешь почитать книжку при свечке.

Когда продаёшь вещи из дома для того, чтобы купить крупы и сухого молока.

Когда, продав золотое кольцо, покупаешь пять банок тушёнки китайской и от этой покупки ощущаешь себя на седьмом небе от счастья.

Когда в воду добавляешь одну ложку тушёнки, только для запаха, и варишь суп! Из второй ложки тушёнки получается замечательный плов! Когда из гречневой каши делаешь котлеты, похожие на настоящие, мясные!

Когда сама не ешь, чтобы детям лишняя тарелка супа досталась. Когда «Скорая помощь» не может приехать к боль-

ному ребёнку, так как у неё нет бензина и нет лекарств.

Когда ночью город погружается в темноту, и слышны выстрелы.

Когда сочиняешь на ходу весёлые сказки для детей, чтобы их отвлечь.

Когда молишься всем богам и просишь здоровья для своих близких и детей. И веришь, что чудо случится, что завтра всё это закончится, всё встанет на свои места.

А потом, устав бороться в одиночку с проблемами, просто воешь от беспомощности, но так, чтобы никто не услышал, потому что не имеешь права быть слабой.

Когда некому тебя успокоить, да просто погладить по голове, прижать к плечу и тихо сказать: «Всё пройдёт, не бойся, я с тобой!»

Когда ценности материальные не имеют значения, а в цене только лишь честность, порядочность, чадолюбие, доброта и благородство. Вот тогда родные, близкие, соседи и друзья познаются, тогда всё становится прозрачным и хрупким.

И в один прекрасный солнечный день бросаешь всё, продаёшь остатки золотых украшений и прочей ценной утвари для других, но уже не имеющих цены для тебя, хватаешь детей в охапку и сломя голову уезжаешь с двумя сумками. В одной сумке немного одежды на первое время, в другой – одна кастрюля, четыре комплекта постельного белья, четыре тарелки. Уезжаешь в никуда, готовая на любую работу. Главное, чтобы дети не были голодными, да чтобы хватило

заплатить за комнатушку при складе.

Господи, радуешься этой комнате с тремя кроватями и одним столом, лучшей обстановки в мире нет.

Пробуешь создать уют. Жизнь прекрасна! А главное, есть свет, тепло, и за окном не стреляют!

Четырёхлетний сын по вечерам спрашивал: «Мама, а почему здесь не стреляют?»

Я отвечала: «Здесь нет войны...»

Я никогда не забуду, как моя дочь и сын смотрели на «Киндер-сюрприз», который я не могла им купить.

Они переводили свой взгляд с этого шоколадного яйца на моё лицо в молчаливой просьбе, но отворачивались с деланным равнодушием от этого искушения, понимая, что я не смогу им его купить.

Ведь деньги рассчитаны по дням! В тот день я дала себе слово, что буду баловать своих детей при любой возможности и устраивать им праздники.

Пусть это будет всякая мелочь: жвачка, карандаш, книга, закладка! Дети не виноваты, что в их жизнь пришла война, игра в независимость, миграция, беженство и перестройка. И детям пришлось наравне с родителями приспособливаться и выживать на этом жизненно-лестничном маршруте.

С другой стороны, эти маршруты ведь значительная часть нашей жизни, это испытания, данные нам свыше!

Просто высшие силы проверяют нас на прочность, независимо от возраста и жизненного опыта, закаляют, как сталь,

как клинок – из холодной воды да на горячую наковальню.

Заставляют возрождаться из пепла, познавать жизнь в сравнении и при этом улыбаться, всегда улыбаться!

Только тот человек может снова возрождаться, закаляться и при этом улыбаться, который верит, что лучшее всё ещё впереди! Главное – не озлобиться, не кукситься и не ныть!

Жизнь только начинается! Жизнь всё равно прекрасна!

После этого прошло уже много лет. Мы продолжаем жить, двигаться жизненно-лестничными маршрутами, верить в чудеса, закаляться и улыбаться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.